

На правах рукописи

Клопова Мария Эдуардовна

**Национальные движения
восточнославянского населения Галиции
в контексте отношений
России и Австро-Венгрии.
1898–1914 гг.**

*Специальность
07.00.03 – всеобщая история*

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2010

Работа выполнена в Учреждении Российской академии наук
Институте славяноведения РАН в Отделе восточного славянства

Научный руководитель *доктор исторических наук*
Горизонтов Леонид Ефремович

Официальные оппоненты: *доктор исторических наук*
Матвеев Геннадий Филиппович
профессор, зав. кафедрой истории южных и
западных славян исторического факультета
МГУ
доктор исторических наук
Величко Ольга Ивановна
ведущий научный сотрудник Отдела
анализа социально-политических процессов
Института социологии РАН

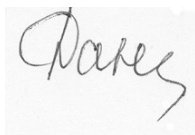
Ведущая организация: Учреждение Российской академии наук
Институт Европы РАН

Защита состоится **22 июня 2010 г.** в 15.00 час. на заседании
диссертационного совета Д 002.248.01 по защите диссертаций
на соискание ученой степени доктора исторических наук при
Институте славяноведения РАН по адресу: *119334 г. Москва,
Ленинский проспект, д. 32а, корпус «В», 9-й этаж, ауд. 901–
902.*

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном
совете Института славяноведения РАН

Автореферат разослан **18 мая 2010 г.**
и размещен на сайте ИСл РАН: <http://www.inslav.ru>

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

С.И. ДАНЧЕНКО

Постановка проблемы

Диссертация посвящена развитию национальных движений восточнославянского населения Галиции в условиях нарастания напряженности в отношениях между Россией и Австро-Венгрией в годы, предшествовавшие началу Первой мировой войны.

В Габсбургской империи восточнославянское («русьское») население проживало на территории Галиции и Буковины, а также в Угорской Руси, входившей в состав Венгерского королевства. Специфика исторических судеб этих регионов, принципов центральной политики в отношении каждого из них, имела следствием то, что развитие национального самосознания восточнославянского населения в каждом из регионов шло по собственному пути. Наиболее динамично процесс вызревания национального самосознания восточнославянского населения и формирования его национально-культурных, а позднее национально-политических движений шел в Галиции. Здесь существовало одновременно несколько проектов нациостроительства. Наиболее развитым и влиятельным являлось, несомненно, польское национальное движение. В Галиции – провинции, вошедшей в состав Габсбургской империи после разделов Речи Посполитой, поляки не только составляли большинство, но и, в лице польской аристократии, владели основными рычагами управления. Это способствовало тому, что и внутри империи, и за ее пределами Галиция воспринималась, прежде всего, как польский край, здесь имели возможность развития фактически все направления польского национального движения.

В среде восточнославянского населения основное соперничество развернулось между украинским и пророссийским, получившим наименование русофильского, направлениями. В основе идеологии русофильского движения лежала концепция, согласно которой Восточная Галиция, а также другие «русьские» земли Габсбургской империи считались неотъемлемой частью единого русского мира, сегментом общего русского культурно-исторического пространства. Участниками украинского движения Галиция воспринималась как элемент единой «соборной» Украины, своего рода лабо-

ратория, где нарабатывался опыт культурной, общественно- политической, экономической деятельности, который затем предстояло перенести на российскую часть Украины. Именно конкуренция между двумя этими проектами нациостроительства, на рубеже XIX–XX вв. оформившимися в полноценные национально-политические движения, находилась в центре общественно-политической жизни восточнославянского населения Галиции.

Реализация любого из проектов самым непосредственным образом затрагивала как интересы польского населения провинции, так и интересы двух держав – России и Австро-Венгрии. Поэтому при реконструкции истории национальных движений восточнославянского населения Галиции огромное значение имеет изучение влияния на них системы взаимосвязанных и взаимодополняющих внешних факторов. Это, прежде всего, политика галицийской провинциальной администрации и имперского правительства в отношении украинского и русофильского движений, их отношения с польским национальным движением. К факторам, оказавшим существенное воздействие на развитие интересующих нас движений, следует отнести восприятие проблем Галиции официальным Петербургом и российским общественным мнением. Немалое значение имело и состояние австро-российских отношений. Без всестороннего анализа всего комплекса внешних факторов невозможно воссоздать полную картину общественно-политической жизни восточнославянского населения Галиции.

Степень научной разработанности проблемы

Проблематика формирования национального самосознания восточнославянского населения Габсбургской монархии привлекает внимание исследователей уже более ста лет. Важно отметить, что уже на рубеже XIX–XX вв. начала складываться та система оценок, которая, хотя и в несколько измененном виде, продолжает существовать до сих пор. Прежде всего это относится к российской и украинской историографиям, современные представители которых во многом опираются на концептуальные положения и стереотипы, сложившиеся в изучаемый период.

В российской исторической литературе образ Восточной Га-

лиции начал формироваться благодаря контактам участников русофильского движения с российскими учеными и общественными деятелями. В результате возобладала концепция, согласно которой «Прикарпатская Русь» является неотъемлемой частью единого общерусского культурного и духовного пространства. Эта концепция лежала в основе работ Ф.Ф. Аристов, В.А. Бобринского, Т.Д. Флоринского¹. Ряд современных российских исследователей продолжают эту традицию. Приверженцем ее является Н.М. Пашаева², которая предложила наиболее полную в современной российской историографии реконструкцию развития русофильского (русского) движения. При этом акцент в ее монографии сделан на культурной и религиозной деятельности русофилов и практически не рассмотрены политические аспекты, поскольку, по мнению автора, в условиях Габсбургской монархии русофильское движение было лишено политического будущего. Вместе с тем, следует отметить, что, работая много лет над изучением «русского» движения в Габсбургской монархии, обладая большим количеством уникального материала, Н.М. Пашаева внесла важный вклад в изучение истории национальных движений в Галиции.

Некоторые аспекты проблемы формирования национального самосознания населения Восточной Галиции изучил В.Н. Савченко³. Констатируя наличие двух взаимоисключающих подходов к национально-политической истории Восточной Галиции, согласно которым она является частью либо русской, либо украинской национальной территории, автор поставил перед собой задачу рассмотрения сути и причин указанного расхождения на основе сопоставления источников, отражающих как позицию российского МИДа, так и советского руководства применительно к 1920-м годам по этому

1 *Аристов Ф.Ф.* Карпато-русские писатели. М., 1916; *Бобринский В.А.* Пражский съезд. Чехия и Прикарпатская Русь. СПб., 1909; *Флоринский Т.Д.* Славянское племя. Киев, 1907.

2 *Пашаева Н.М.* Очерки истории русского движения в Галичине XIX–XX вв. М., 2001.

3 *Савченко В.Н.* Восточная Галиция на историческом перепутье. 1910 – начало 1920-х гг. // Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе. М., 2005. С. 133–189.

вопросу.

Неоднократно обращался к истории национальных движений в Галиции, А.И. Миллер ⁴. Особое внимание он уделил сосуществованию и противоборству в Галиции нескольких проектов национализма. По его мнению, принципиальную роль в формировании национального самосознания восточнославянского населения Галиции сыграли такие факторы, как стратегическое значение провинции, находившейся на границе двух влиятельнейших империй, а также отсталость Галиции и, как следствие, сравнительно позднее развитие здесь национальных процессов в сравнении с другими славянскими народами Габсбургской империи.

Национальные движения восточнославянского населения Галиции в затронуты также в работах И.В. Михутиной, А.Ю. Бахтуриной ⁵, однако, поскольку, эта проблема не является центральной для этих исследований, то авторы ограничились общим экскурсом в историю национальных движений в регионе без рассмотрения деталей этого процесса.

Интерес украинских исследователей к проблемам австрийской Украины также имеет давнюю традицию. Уже на рубеже XIX–XX вв. прежде всего благодаря работам историка и общественного деятеля М.С. Грушевского (1866–1934) ⁶, сложилась концепция, согласно которой Восточная Галиция являлась своего рода культурным арсеналом, где создавались и совершенствовались средства национального культурного и политико-общественного возрождения

4 Миллер А.И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в). СПб., 2000; *Он же*. Внешний фактор в формировании национальной идентичности галицийских русинов // *Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика*. М., 1997. С. 68–75.

5 Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX в). М., 2003.; Бахтурина А.Ю. Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. М., 2000.

6 Грушевский М.С. Украинский Пьемонт // *Освобождение России и украинский вопрос*, СПб., 1907; *Движение политической и общественной украинской мысли в XIX веке*. СПб., 1907.; *К польско-украинским отношениям Галиции*. Киев, 1905; *З біжучої хвилі*. Київ. 1906.

українського народу. Іменно взгляд на Восточну Галицію, як на центр формування української національної ідентичності в кінці XIX – початку XX вв., отримав розвиток в сучасній українській історическій літературі, в якій в останні десятиліття з'явилося немало робіт, присвячених формуванню національного самосвідомості в західно-українських землях. В центрі уваги дослідників опинилися такі питання як виникнення перших політичних організацій галицьких русинів, польсько-українські відносини во другій половині XIX – початку XX вв. Великий інтерес викликає і історія греко-католицької церкви. В цьому ряду слід відзначити дослідження О. Аркуші ⁷, О. Середи ⁸, І. Чорновола ⁹.

Говоря о тенденціях в сучасній українській історіографії, необхідно констатувати посилення інтересу к історії русофільського руху. Так, А. Сухий в своїй монографії «Від русофільства до москвофільства» аналізує процес трансформації русофільського руху з суголосно культурного в національно-політичне ¹⁰. Автор підкреслює значительне, якщо не визначальне вплив російського фактора на даний процес. Однак А. Сухий розглядає цей фактор статично, без урахування динаміки його розвитку, не розкриває причин змін позиції Росії в питаннях підтримки русофільського руху.

Особо стоить виділити опубліковану в 1999 р. статтю М. Мудрого і О. Аркуші ¹¹. Відзначив, що в українській історіогра-

7 Аркуша О. Галицький Сейм. Вибірчі кампанії 1889 і 1895 рр. Львів, 1996.

8 Серида О. Місце Росії в дискусіях щодо національної ідентичності галицьких українців у 1860–1867 роках (за матеріалами преси) // Росія – Україна: історія взаємодій. М., 1997. С. 157–171.

9 Чорновол І. Польсько-українська угода 1890–1894 рр. Львів, 2000.

10 Сухий О. Від русофільства до москвофільства (російський чинник у громадській думці та суспільно-політичному житті галицьких українців у XIX столітті. Львів, 2003.

11 Аркуша О., Мудрий М. Русофільство в Галичині на середині XIX – на початку XX ст.: генеза, етапи розвитку, світогляд // Вісник Львівського університету. Серія історична. Вип. 34. Львів, 1999. С. 231–269.

фии русофильство является наименее изученным явлением, авторы попытались предпринять всесторонний анализ генезиса русофильского движения, которое, по их мнению, является частью единого национального движения украинского населения Галиции.

Отдельное направление в украиноязычной историографии представляют работы представителей украинской диаспоры. Особого внимания заслуживают работы выдающегося исследователя как Иван Лысяк-Рудницкий, значительную часть жизни проведшего в США и Канаде. В своих «Исторических эссе»¹² он неоднократно обращался к проблеме формирования национальной идентичности среди австрийских украинцев, отмечая, в частности, что особое влияние на этот процесс оказывали внешние факторы, прежде всего польское национальное движение, политика Вены, а также и позиция России в украинском вопросе. Рассматривая эволюцию украинского и русофильского направлений, Лысяк-Рудницкий пришел к заключению, что украинское движение, достаточно динамично развиваясь, быстро прошло путь от небольшой группы «молодых народовцев» к зрелому и обладающему политическим влиянием движению. Пророссийское же направление от аморфного старорусинства, в основе идеологии которого лежали общие представления об общерусском единстве, перешло к сознательному русофильству. Оценивая значение работ И. Лысяк-Рудницкого для развития украинской исторической науки, следует отметить, что основные положения его концепции в той или иной мере используются большинством исследователей, предметом исследования которых являются национальные движения в австрийской Украине.

Подобно российской и украинской, современная польская историография во многом опирается на идеи, возникшие на рубеже XIX–XX вв. Разработанная польскими авторами концепция, согласно которой вся Галиция была, прежде всего, польской территорией, центром именно польского национального движения, тогда как польско-русинский конфликт носил, главным образом, социальный характер, сохраняет свои позиции и сегодня. В последние десятилетия среди польских исследователей заметно возрос интерес к непольским национальным движениям, в том числе украинскому и ру-

12 *Лысяк-Рудницкий И.* Историчні есе. Київ, 1994. Т. I–II.

софилскому. Следует выделить монографию Ч. Партача¹³, содержащую развернутую картину общественной и политической жизни Галиции в XIX – начале XX вв., анализ взаимоотношений польского и восточнославянского населения региона. Основное внимание автор сосредоточил на исследовании сложных, во многом противоречивых отношений между польской администрацией Галиции и украинским национальным движением. По мнению Ч. Партача, в основе польско-украинского конфликта, обострившегося в начале XX в., лежало стремление сторон к удовлетворению взаимоисключающих требований. При этом автор склонен возложить основную ответственность за нарастание конфликта на украинскую сторону, обвиняя ее в излишнем радикализме.

К истории украинского движения в Галиции обращались также В. Серчик¹⁴ и З. Фрас¹⁵. В ряде работ польских авторов национальные противоречия в Галиции рассматриваются в контексте международных отношений в конце XIX – начале XX вв. (К. Левандовский¹⁶, Х. Верешицкий¹⁷).

Одной из последних тенденций в современной польской историографии рассматриваемой проблемы является усиление интереса к русофильскому движению. Примером может послужить статья Я. Мокляка, посвященная изучению генезиса москвофильства среди галицийских русинов¹⁸. С точки зрения Мокляка, при рассмотрении проблематики русофильства необходимо уделить особое внимание международному аспекту, прежде всего, политике России в отношении Галиции.

Таким образом, польская историография освещает достаточно

13 *Partacz Cz.* Od Badeniego do Potockiego. Stosunki polsko-ukraińskie w Galicji w latach 1888–1908. Toruń. 1996.

14 *Serczyk Wł.A.* Historia Ukrainy. Wrocław; Warszawa; Kraków. 1990.

15 *Fras Z.* Galicja. Wrocław, 1999.

16 *Lewandowski K.* Sprawa ukraińska a państwa centralne w latach 1914–1916 // *Studia z dziejów ZSRR i Europy Środkowej*. Т. 8. Wrocław, 1972. S. 25–36.

17 *Wereszycki H.* Koniec sojuzu trzech cesarzy. Warszawa, 1977.

18 *Moklak J.* Geneza moskalofilstwa wśród Ukraińców Galicyjskich // *Зустрічі- Зустрічі*. Warszawa, 1991. № 1. S. 117–125.

широкий круг вопросов, связанных с развитием национальных движений восточнославянского населения провинции, сохраняя, одновременно, определенную тенденциозность в их оценке. В то же время, в последние два десятилетия заметно усилился интерес польских авторов к украинскому и русофильскому движениям, что говорит о постепенном преодолении господствовавших на протяжении длительного периода стереотипов.

Проблема формирования национального самосознания в восточнославянских землях Габсбургской империи отражена и в германоязычной историографии. Особый интерес к этой проблематике возник в последние десятилетия. Необходимо обратить внимание, прежде всего, на исследования профессора Венского университета А. Каппелера. В монографии, посвященной истории Украины¹⁹, он немало внимания уделяет австрийской Украине, в основном Галиции, достаточно подробно анализируя процесс формирования национального самосознания в регионе. Несомненный интерес представляет также одна из статей А. Каппелера²⁰, в которой автор сопоставляет условия и этапы эволюции украинского национального самосознания, проводя при этом параллели с аналогичными процессами у других славянских народов.

Следует отметить монографию А.В. Вендлянд²¹, посвященную истории русофильского движения в Галиции. Автор проследила его генезис, собрав подробнейшие сведения об организациях, изданиях, отдельных деятелях этого движения. Вендлянд считает, русофильство следует рассматривать не как искусственно поддерживаемую извне идеологию, но как составную часть процесса обретения идентичности галицийскими русинами, которых сама Вендлянд называет украинцами. Русофильское движение, с ее точки зрения, является вариантом украинского консерватизма, имеющим типоло-

19 *Kappeler A. Kleine Geschichte der Ukraine. München, 1994.*

20 *Kappeler A. Національний рух українців у Росії та Галичині: спроба порівняння // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Міжвідомчий зб. наук. праць. Вип. 1. К., 1994. С. 104–119.*

21 *Wendland A.V. Die Russophilen in Galizien. Ukrainische Konservative zwischen Österreich und Russland, 1848–1915. Wien, 2000.*

гические черты сходства с малороссийским консерватизмом в Российской империи. Следует отметить и то, что, по мнению исследовательницы, вплоть до начала Первой мировой войны не существовало продуманной российской политики в отношении национальных движений восточнославянского населения Галиции.

Среди многочисленных работ англоязычных авторов, посвященных национальным движениям Галиции, заслуживают особого упоминания исследования канадского историка украинского происхождения Д.-П. Химки²². Он подверг тщательному анализу целый ряд аспектов истории Восточной Галиции. Это в первую очередь позиция Греко-католической церкви по отношению к национальному движению восточнославянского населения региона, а также развитие национального самосознания среди галицийского крестьянства.

Особого внимания заслуживают труды канадского ученого П.Р. Магочи. В целом ряде своих работ²³ он рассмотрел процесс формирования национальной идентичности русинов Австро-Венгрии на протяжении длительного исторического периода – с 1848 по 1948 гг. В национальном движении восточнославянского населения П.Р. Магочи выделил три основных течения – русины (старорусины), украинофилы и русофилы, противоречия между которыми, по его утверждению, берут свое начало в различии понимания того, кем являлись русины: частью ли украинского или русского народов или же отдельной составляющей восточнославянского культурного пространства. Магочи также отметил важность внешнего влияния – как на украинское движение, так и на русофилов и старорусинов.

Таким образом, проблемы политического развития восточнославянских земель Габсбургской монархии, складывания здесь двух национальных движений постоянно привлекали к себе интерес исследователей. В то же время, ряд важных моментов не нашел еще достаточного освещения в историографии. Прежде всего, недоста-

22 *Himka J.-P.* The Greek Catholic Church and the Ukrainian Nation in Galicia // Religious Compromise, political Salvation: the Greek Catholic Church and Nation Building in Eastern Europe. Pittsburg, 1993. P. 7–27.

23 *Magocsi P.R.* The Shaping of National Identity. Subcarpatian Rus'. 1848–1948. London, 1978; The History of Ukraine. Seattle, 1996.

точно разработана идея исторической альтернативы этнических процессов. Слабая изученность данного аспекта связана с тем, что авторы, как правило, концентрируются на изучении одного из противоборствующих течений, не рассматривая их параллельного развития и взаимодействия. Другой недостаток состоит в том, что изучаемые национальные движения в регионе, а также влияние на них внешних факторов рассматриваются без учета исторической динамики. Между тем, и украинское, и русофильское движения были движениями развивающимися, переживающими как подъемы, так и острые кризисы. То же можно сказать и о влиянии на их эволюцию совокупности внешних факторов.

Актуальность темы диссертации определяется: значимостью влияния внешних факторов на процесс формирования национальной идентичности восточнославянского населения региона, недостаточной изученностью проблемы, очевидной необходимостью пополнить историографию исследованием, основанным на известных и новых источниках, с учетом современного состояния исторической науки.

Объект исследования – процесс формирования национальных движений восточнославянского населения Восточной Галиции в начале XX в.

Предметом исследования являются внешние факторы этнополитической дифференциации восточнославянского населения австрийской Галиции с конца XIX в. до начала Первой мировой войны.

Целью диссертации является определение степени влияния внешнеполитического фактора, прежде всего, отношений России и Австро-Венгрии, на судьбы украинского и русофильского движений в Галиции, и, одновременно, влияния, оказывавшегося этими движениями на состояние австро-российских отношений. Для этого необходимо провести возможно более полную реконструкцию процесса развития движений, исследовать их интеграцию в политиче-

скую жизнь провинции и Габсбургской империи в целом, их реакцию на политический курс региональной элиты и центральной венской администрации.

Данная цель определяет следующие *задачи* исследования:

выделить основные этапы партийного структурирования украинского и русофильского движений, определить основные тенденции в их развитии, охарактеризовать уровень их взаимодействия;

проанализировать тактику организации борьбы за реализацию своих задач украинских и русофильских структур; определить уровень их политической активности;

изучить взаимоотношения украинского и русофильского движений с галицийской администрацией и центральными властям;

раскрыть роль и влияние внешнеполитического фактора, прежде всего, австро-российских отношений, на судьбы украинского и русофильского движений, изучить характер и степень воздействия на эти движения государственных ведомств и общественности Российской империи.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XIX в. до середины 1914 г. В это время украинское и русофильское движения вступили в политическую фазу своего развития, создав организации, способные отстаивать интересы восточнославянского населения на провинциальном и общеимперском уровнях. Влияние внешнего фактора, прежде всего, отношений между Российской империей и Австро-Венгрией, в этот период значительно усилилось и во многом стало определять дальнейшую эволюцию обоих изучаемых национальных движений. Нижней хронологической границей исследования являются 1898 г., события которого стали началом формирования новых политических структур: Украинской национально-демократической партии, ставшей лидером украинского движения в Габсбургской империи, и Русско-народной партии, возглавлявшей русофильское движение. Верхней хронологической границей является лето 1914 г., когда началась Первая мировая война. В исследование включен экскурс в историю формирования национального движения восточнославянского населения во второй половине XIX в.

Территориальные рамки исследования определяются границами Королевства Галиции и Лодомерии – одной из провинций Габсбургской империи. Также в исследовании упоминаются и другие части монархии – Буковина и Угорская Русь, где также проживало восточнославянское население.

Теория и методология исследования. Основные задачи, поставленные в диссертации, обусловили выбор адекватных теоретико-методологических подходов. В представленной работе автор руководствовался требованиями исторической науки и научной методологии. Работа написана в соответствии с базовыми принципами исторического исследования – историзма, научной объективности, а также с применением современных исследовательских методик.

Ключевое значение имеют *историко-генетический* метод, дающий возможность проследить изучаемые явления в динамике, а также *сравнительно-исторический* метод, позволяющий определить основные черты сходства и различия в развитии национальных движений Восточной Галиции в начале XX в. Также в исследовании применялся *системный* метод, позволяющий рассматривать деятельность украинского и русофильского движений в контексте общественно-политической жизни Австро-Венгрии, а также австро-русских отношений.

В исследовании использован также метод *терминологического анализа*. Корректное применение терминов (этнонимы, политонимы) позволяет провести реконструкцию исторического процесса, избегая нежелательной модернизации в его оценке.

Научная новизна работы определяется тем, что автор впервые рассматривает совокупность внешних факторов, повлиявших на развитие двух самостоятельных национально-политических движений восточнославянского населения Галиции, определяя степень их воздействия. Также рассматривается малоизученная проблема влияния самих национально-политических движений на состояние отношений между Россией и Австро-Венгрией в годы, предшествовавшие началу Первой мировой войны. Впервые водится в научный

оборот ряд новых источников на основе которых предпринята попытка переосмыслить существующие в современной науке представления, предложить оригинальную авторскую интерпретацию изучаемых событий.

Практическая значимость работы. Материалы и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при создании обобщающих исследований процесса формирования национальной идентичности восточнославянского населения Габсбургской империи, а также при подготовке учебных пособий и специальных курсов по истории Украины, России, Центральной и Восточной Европы накануне Первой мировой войны.

Источниковая база исследования. Источниками исследования явились материалы различного характера: документы из фондов ряда российских и зарубежных архивов; стенограммы Государственной Думы Российской империи; опубликованные воспоминания общественных и политических деятелей Галиции; публицистика и периодическая печать 1900–1914 гг. Целый ряд архивных документов введен в научный оборот впервые.

Важное значение для исследования имеют материалы русского внешнеполитического ведомства, хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ). Среди них следует выделить записки и обзоры российских послов в Вене – Л.П. Урусова, М.Н. Гирса и Н.Н. Шебеко, а также поверенного в делах посольства в Вене С.Н. Свербеева. В записках, служивших важнейшим источником информации для официального Петербурга, был дан подробный анализ современного положения украинского и русофильского движений, история их возникновения и развития, а также их отношений с провинциальной и центральной властями. Весьма информативны обзоры и записки корреспондентов С.-Петербургского Телеграфного агентства (СПбТА) В.П. Сватковского и С.П. Колосова. Столь же важной группой источников является переписка руководства МИД и дипломатических представительств России в Австро-Венгрии. К этой группе также относятся переписка между руководством МИД и членами российских общественных организа-

ций, прежде всего, «Галицко-русского общества», о целесообразности поддержки «русского дела» в Австро-Венгрии, а также о необходимости предотвращения распространения на территории Российской империи украинской пропаганды. Анализ этих материалов дает возможность проследить динамику в отношении руководства МИД и его представителей в Австро-Венгрии к национальным движениям в регионе. В работе использовались также документы военного ведомства, хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), прежде всего, донесения русских военных агентов в Вене полковников М.К. Марченко и М.И. Занкевича, о внутреннем положении в Австро-Венгрии. Изучались и донесения разведывательного отделения штаба Киевского военного округа. Основой для составления этих донесений служили, в том числе, и сведения, добытые агентурным путем.

В исследовании также были использованы материалы, хранящиеся в варшавском Главном Архиве Старых Актов (Archiwum Główny Akt Dawnych). Это документы, хранящиеся в фондах австрийских министерств – Юстиции, Внутренних дел и Просвещения и вероисповедания, которые содержат в основном сведения о деятельности общественно-политических организаций русинов, их взаимоотношениях с властями, контактах с единомышленниками в России. Изучение данной группы источников позволяет объективно взглянуть на политику центральных и провинциальных властей по отношению к национальным движениям восточнославянского населения Галиции.

В диссертации были также использованы опубликованные документы украинских и русофильских организаций ²⁴, а также стенограммы заседаний российской Государственной Думы ²⁵, на засе-

24 Національні процеси в Україні: історія і сучасність. Документи і матеріали. Довідник. Ч. 1. Київ, 1997; Съезд мужей доверия русско-народной партии и ее организация. Львов, 1900.

25 Россия. Государственная Дума. Созыв III-й. Сессия 1. Стенографические отчеты. 1907 г.; Россия. Государственная Дума. Созыв III-й. Сессия 5. Стенографические отчеты. 1911 г.; Россия. Государственная Дума. Созыв IV-й. Сессия 1. Стенографические отчеты. 1913 г.; Россия. Государственная Дума. Созыв IV-й. Сессия 2. Стенографи-

даниях которой не раз поднимались вопросы, связанные с политической России в отношении Галиции.

Отдельную группу источников составляют мемуары лиц, так или иначе связанных с национальными движениями в Восточной Галиции. Особый интерес представляют воспоминания наместника Галиции в 1908–1913 гг. М. Бобжиньского²⁶. Будучи профессиональным историком, он сумел привлечь дополнительные материалы и с их помощью воссоздать подробную картину общественно-политической жизни в регионе. В работе использовались также воспоминания деятелей украинского движения в Австро-Венгрии: К. Левицкого «Історія політичної думки галицьких українців 1848–1914. На підставі споминків»²⁷, М. Грушевского²⁸.

При исследовании проблем, связанных с развитием общественно-политических и национальных движений, важнейшая роль принадлежит анализу прессы. Диссертантом были изучены публицистические работы как активистов украинского движения (М. Грушевский, И. Франко, Е. Олесницький), так и русофилов (И. Мончаковский, Д. Марков). Проблемы, связанные с развитием национальных движений в Галиции, в том числе и проблемы национальных взаимоотношений, не раз поднимались на страницах русской прессы – газет «Новое время», «Русь», «Славянские известия», «Речь», «Санкт-Петербургские ведомости», журналов «Московский еженедельник», «Киевская старина», Среди периодических изданий необходимо выделить украинский журнал «Літературно-науковий вісник» (Литературно-научный вестник, ЛНВ), начавший выходить в 1898 г. во Львове, а с 1907 г. издававшийся в Киеве.

В целом выявленный комплекс источников можно считать репрезентативным для решения поставленных исследовательских задач. Обширный корпус официальных документов позволяет определить основные принципы формирования российской политики в

ческие отчеты. 1914 г.

26 *Bobrzyński M.* Z moich pamiętników. Wrocław-Kraków, 1957.

27 *Левицкий К.* Історія політичної думки галицьких українців. 1848–1914. На підставі споминків. Львів, 1926.

28 *Грушевский М.С.* Автобиография. 1906 г. // Великий українець: матеріали з життя та діяльності М.С. Грушевського. Київ, 1992.

отношении национальных движений Галиции, материалы периодической печати и источники личного происхождения дают возможность нарисовать реальную картину происходившего.

Основное содержание работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во **введении** обосновываются актуальность темы, ее научная новизна, хронологические рамки работы, представлен анализ состояния научной разработанности темы и источниковой базы исследования.

В первой главе **«Путь к политическому структурированию национальных движений на восточнославянских землях Австро-Венгрии»** рассматривается начало политического этапа в развитии украинского и русофильского движений в Восточной Галиции на рубеже XIX–XX вв. Первый параграф **«Истоки национальных движений восточнославянского населения Галиции»** является экскурсом в историю национальных движений восточнославянского населения региона после вхождения его в состав империи Габсбургов. Вступив в эпоху национального Возрождения позже, нежели другие народы империи, русины прошли типологически сходные стадии развития национального самосознания. Начало этого процесса связано с деятельностью т. н. «галицких будителей», направленной на сохранение и развитие «руського» культурного и исторического наследия. Следующий этап эволюции «руського» национального самосознания характеризуется созданием первых культурно-просветительских, а позднее и политических организаций русинов Восточной Галиции. Тогда же началось формирование двух альтернативных вариантов идентичности галицийских русинов – украинского и русофильского, на основе которых, со временем, сформировались самостоятельные национально-политические движения.

Во втором параграфе **«Создание политических партий. Украинская национально-демократическая и Русско-народная партии»** рассматривается важнейший этап в развитии изучаемых движений.

К концу 1890-х гг. в среде участников как украинского, так и русофильского направлений возникло осознание необходимости выхода на новый уровень развития, прежде всего, создания политической организации, способной представлять интересы «русского» населения, как в провинциальном, галицийском, так и общеимперском масштабе. Первенство в этом процессе принадлежало приверженцам украинства. В конце декабря 1899 г. состоялся учредительный съезд новой Украинской Народно-демократической партии (УНДП). Вскоре УНДП стала ведущей силой в украинском политическом лагере. Развитая система местных партийных ячеек позволила ее активистам охватить агитацией практически все слои «русского» населения провинции. Главными своими задачами украинцы считали борьбу за избирательную реформу, развитие национальной высшей школы, удовлетворение крестьянских требований. Создание украинской политической партии подтолкнуло к аналогичному шагу и сторонников общерусской ориентации. В феврале 1900 г. во Львове состоялся учредительный съезд Русско-народной партии (РНП), Новая политическая структура сохранила многие архаические черты политических объединений XIX в., чьей основной задачей были подготовка и проведение избирательных кампаний. Русофилы не стремились к созданию четкой партийной организации, считая основной своей задачей ведение культурно-просветительской работы.

Таким образом, начало политического этапа в развитии национального самосознания «русского» населения Восточной Галиции привело к окончательному складыванию самостоятельных национально-политических движений, возглавляемых партиями. В первые годы XX в. их влияние на общественно-политическую ситуацию как в провинции, так и в империи в целом было незначительным, что объясняет относительно слабый интерес к ним со стороны российской общественности и официального С-Петербурга.

Во второй главе *«Международный и межнациональный контекст развития восточнославянских движений в 1907–1910 гг.»* рассмотрен очередной этап украинского и русофильского движений, начавшийся в 1907 г. с принятием нового избирательно-

го закона в Габсбургской империи. В первом параграфе *«Выборы 1907 г. Восточнославянские партии на общеимперской политической арене»* рассматривается создание и деятельность «русских» парламентских представительств – «украинского» (Ukrainishen) и «старорусского» (Altruthenishen) клубов. В этот период изменилось восприятие украинского движения российскими наблюдателями, прежде всего, сотрудниками внешнеполитического ведомства. Все чаще оно рассматривалось не как искусственно созданное галицийской администрацией и венскими властями с целью ослабления русского влияния в регионе, но как серьезный политический феномен, требующий особого внимания ввиду той опасности, какую «украинский сепаратизм» мог бы представлять для целостности Российской империи.

На 1907–1908 гг. пришелся новый виток польско-украинского конфликта, имевшего длительную и сложную историю. Украинские активисты все чаще заявляли о себе как о непримиримых противниках польской администрации Галиции и польского доминирования в крае в целом. Наивысшей точки конфликт достиг весной 1908 г., когда был убит наместник Галиции А. Потоцкий. С этого момента острая польско-украинская конфронтация стала постоянным фактором общественной жизни Галиции.

Во втором параграфе *«Неославизм и его влияние на ситуацию в восточнославянских землях Австро-Венгрии»* рассматриваются изменения, произошедшие внутри русофильского движения. Прежде всего усилились позиции сторонников выраженной пророссийской ориентации, т. н. «молодых русофилов»: В.Ф. Дудыкевича, Д.А. Маркова и др. В феврале 1909 г. в их руки фактически перешло руководство РНП, что, в свою очередь, привело к расколу партии. Переменам в немалой степени способствовало активное участие галицийских русофилов в неославянском движении и, как следствие, усиление их контактов с представителями российской общественности. Это послужило толчком к переходу русофильского движения на новый уровень развития, отказу от пережитков старого «фрутенства», основанного на общих представлениях об общем русском духовном пространстве. На смену ему пришло осознание русофилами себя как части единого русского народа. Одновременно более близ-

кое знакомство российской общественности с ситуацией в Галиции способствовало усилению восприятия ею восточнославянских земель Австро-Венгрии как части общерусского этнокультурного и исторического пространства.

Негативными последствиями раскола в русофильском движении стало ослабление его политического влияния, значительная утрата парламентского представительства как на общеимперском, так и на провинциальном уровнях, ослабление связей русофилов с имперским центром.

Третья глава *«Польско-украинские отношения: борьба за реформу Сейма и университет»* посвящена двум центральным вопросам в политической жизни Галиции в 1910–1914 гг. Именно в Сейме и университете наиболее отчетливо проявлялись противоречия между польскими и «руськими» национальными интересами. Выразителями последних в указанный период стали украинские партии, в первую очередь, УНДП, практически вытеснившие из политической сферы русофилов.

Поставив перед собой задачу преобразования галицийского Сейма с выделением гарантированного числа мандатов для депутатов-русинов и, одновременно, создания независимого украинского университета во Львове (эти вопросы рассматриваются соответственно в первом (*«Борьба за изменение избирательного закона в Сейме»*) и втором (*«Борьба за создание украинского университета»*) параграфах), украинские активисты, вызвали противодействие со стороны практически всего польского общества. Именно поэтому украинская сторона: лидер Украинского клуба в Сейме К. Левицкий, видные украинские политики Е. Олесницкий, А. Колеса, стремилась привлечь к разрешению конфликта центральное правительство. Украинские политики активно использовали отработанные приемы парламентской борьбы, в том числе так называемые obstruction. Опасаясь того, что работа в общеимперском парламенте будет парализована, правительство, вопреки установившейся традиции, вмешалось в польско-украинские переговоры как по вопросу о реформе Сейма, так и по университетскому вопросу. Под его нажимом 14 февраля 1914 г. проект соглашения об избирательной рефор-

ме был вынесен на сессию Сейма, где получил одобрение обеих сторон. Успех этих переговоров способствовал достижению компромисса в университетском вопросе, и весной 1914 г. здесь также было достигнуто соглашение.

Таким образом, галицийские украинцы сумели утвердить себя в качестве выразителей интересов всего восточнославянского населения Габсбургской империи. Это позволило им заметно продвинуться по пути консолидации украинского движения Австро-Венгрии. Одновременно украинцы Восточной Галиции позиционировали себя как авангард национального движения украинского народа по обе стороны австро-российской границы. Это в полной мере осознавалось и российскими наблюдателями, прежде всего сотрудниками внешнеполитического ведомства. По их мнению, если успех в вопросе реформы Сейма позволял украинцам заметно укрепить свое положение в Галиции, то создание украинского университета имело конечной целью распространение их влияния на территорию российской Украины, что имело бы нежелательные для России последствия. В четвертой главе *«Восточнославянские национальные движения в условиях предвоенного кризиса отношений между Россией и Австро-Венгрией»* рассматриваются особенности развития украинского и русофильского движений в контексте австро-российских отношений кануна Первой мировой войны. В первом параграфе *«Украинское движение накануне Первой мировой войны»* проанализировано развитие украинского движения в 1910–1914 гг. Этот период стал важным рубежом в развитии международных отношений. Завершилось формирование военно-политических блоков – Антанты и Тройственного союза, обозначились основные «болевые точки» в европейской политике. В отношениях России и Австро-Венгрии, принадлежавших к противоборствующим блокам, стало очевидным нарастание напряженности, чреватой в будущем военным столкновением. Изменение международной ситуации не могло не сказаться и на развитии национальных движений в рассматриваемом регионе. Как в Вене, так и в Петербурге осознавали возможность использования в своих интересах национальных движений в случае возникновения межгосударственного конфликта. По мере роста напряженности в австро-российских отношениях в

1912–1914 гг., в Вене все более позитивно относились к украинскому движению.

Прежде всего Габсбургской империи была жизненно необходима внутренняя консолидация, возможная лишь при разрешении основных национальных конфликтов, к числу которых принадлежал и польско-украинский. Сохраняла свою актуальность традиционная причина поддержки Веной украинского движения – создание противовеса польскому влиянию в Галиции. Наконец, поддержка австрийскими властями украинского движения в пределах Габсбургской монархии могла бы способствовать росту проавстрийских настроений не только среди ее восточнославянского населения, но и среди украинского населения Российской империи.

В свою очередь, лидеры украинского движения – К Левицкий, Н. Василько, Е. Олесницкий, понимали, что только помощь центральных властей обеспечит им достижение намеченных целей. Именно поэтому в их выступлениях все чаще звучали заверения в лояльности Габсбургам и, одновременно, резкие антироссийские высказывания. Подобные проявления послужили причиной конфликта между значительной частью руководителей галицийского украинского движения и сторонниками идеи единой «соборной» Украины, во главе которых стоял М.С. Грушевский. Концепция Галиции как «украинского Пьемонта» оказалась несостоятельной.

Российские наблюдатели, прежде всего, сотрудники российского внешнеполитического ведомства, оценивая современный этап развития украинского движения, с заметным беспокойством отмечали укрепление его связей с австрийскими верхами. При этом, несмотря на то, что традиционное восприятие украинского движения как польской или же австрийской креатуры сохранялось, все чаще о нем говорилось как о самостоятельной политической силе. Таким образом, накануне Первой мировой войны, особое значение для оценки украинского движения приобрела его выраженная антироссийская направленность, способная не только ослабить влияние России в восточнославянских землях Австро-Венгрии, но и привлечь часть украинского населения Российской империи.

Положение русофильского движения в условиях эскалации напряженности в австро-российских отношениях рассматривается во втором параграфе *««Русское движение» и его судьбы накануне Первой мировой войны»*. Утратив значительную часть своего бывшего политического влияния, русофилы сосредоточились на общественной и культурно-просветительской деятельности, что во многом отвечало их изначальным установкам. Большое значение для развития этого направления деятельности русофилов имели их контакты с представителями российских общественных организаций, таких как «Галицко-русское общество» стремившихся оказать галичанам как материальную, так и духовную поддержку. Однако, несмотря на то, что поддержка «русского», как все чаще называли русофильское, движения в качестве противовеса украинскому признавалась полезной представителями практически всех российских ведомств, к ее практической реализации в Петербурге относились осторожно, опасаясь дальнейшего обострения отношений с Габсбургской монархией. Еще более сдержанную позицию в вопросе поддержки пророссийских настроений среди населения Галиции российские власти заняли после начала судебных преследований видных сторонников общерусского единства: А. Кабалука в Угорской Руси, А. Геровского в Буковине, С. Бендасюка, В. Колдры, М. Сандовича в Галиции. Таким образом, судьба русофильского движения в Галиции накануне Первой мировой войны напрямую зависела от состояния австро-российских отношений. Их обострение привело, с одной стороны, к ужесточению политики официальной Вены по отношению к русофилам, с другой, ограничивало стремление Петербурга к поддержке и развитию пророссийской ориентации среди восточнославянского населения Галиции.

В *Заключении* формулируются следующие выводы, выносимые автором на защиту:

Конец XIX – первые годы XX вв. вплоть до начала Первой мировой войны стали важнейшим этапом в развитии национальных движений восточнославянского населения Габсбургской монархии. Из сугубо провинциальных, не оказывающих заметного влияния не только на жизнь всей Австро-Венгрии, но даже и на ситуацию в самой Галиции, русофильское и украинское движения преобразовались в движения, способные выражать и отстаивать интересы «руського» населения, как на региональном, так и на общеимперском уровне.

Особенно активную позицию заняли представители украинского движения, стремившиеся не только к тому, чтобы стать основными выразителями интересов «руського» населения Габсбургской империи, но и сделать Восточную Галицию своего рода плацдармом всего украинского движения, откуда ему предстояло распространиться и на российскую часть Украины. Для УНДП характерными были стремление к созданию четкой партийной структуры, активная агитация среди населения. В отличие от украинских активистов, представители русофильского движения не стремились к политизации движения, считая, что партийная деятельность противоречит интересам «руського» населения империи. Тем не менее, была создана РНП, представители русофильского движения активно участвовали в избирательных кампаниях, сумев создать небольшие фракции как в галицийском сейме, так и в Рейхсрате. Оживлению русофильского движения и, в то же время, углублению противоречий внутри него в немалой степени способствовало расширение контактов с представителями российских общественных кругов. Взаимодействие с «державной Русью» усилило позиции «молодых» русофилов, вставших на открыто пророссийскую платформу.

Несмотря на все противоречия, имевшие место внутри русофильского и украинского движений, и их острую конкуренцию, позиции их заметно укрепились. Это привело к росту национальных противоречий в крае, поскольку интересы и русофильского, и, в значительно большей степени, украинского движения вступали в конфликт с интересами динамично развивавшегося польского национального движения. В результате, польско-русинский, а точнее, польско-укра-

инский конфликт стал постоянным фактором общественно-политической жизни Галиции.

Развитие национальных движений восточнославянского населения оказывало растущее влияние на состояние австро-российских отношений, в которых все отчетливее обозначалась напряженность. Результатом стало усиление интереса к украинскому движению со стороны Вены и, одновременно, к ужесточению ее политики в отношении русофилов.

Развитие украинского и русофильского движений, изменение их положения в Габсбургской империи способствовали также изменению отношения к проблемам восточнославянского населения Австро-Венгрии в Российской империи. Со стороны ее общественных кругов, прежде всего славянофильских и националистических, все решительнее высказывалось мнение о необходимости участия России в судьбах русинов Австро-Венгрии. Этот вопрос не раз обсуждался на заседаниях Государственной Думы, поднимался на страницах прессы. В свою очередь, официальный Петербург придерживался традиционно осторожной политики по отношению к внутренним делам соседней державы. Тем не менее, восточнославянские владения Австро-Венгрии все чаще расценивались российскими официальными лицами как сфера интересов России, что, в свою очередь, вызывало негативную реакцию со стороны австрийских правящих кругов.

Таким образом, национальные движения восточно-славянского населения Габсбургской империи, и, прежде всего, Восточной Галиции, не только испытывали сильное влияние целого комплекса внешних факторов, но оказывали растущее воздействие на ситуацию в провинции и Габсбургской империи в целом, а также на состояние российско-австрийских отношений.

Апробация исследования. Диссертация и автореферат обсуждены в отделе восточного славянства Учреждения Российской академии наук Институт славяноведения РАН. Основные положения и выводы исследования отражены в выступлениях на российских и международных конференциях и круглых столах:

1. Круглый стол «Государственно-политический фактор в

формировании украинской и белорусской наций в первой трети XX в.». (Москва, Исл РАН, май 2003 г.).

2. Международная конференция «Государственная самостоятельность Украины и Белоруссии и основные тенденции освещения истории восточного славянства мировой наукой» (Москва, Исл РАН, сентябрь 2004 г.)

3. Международная конференция «Украинцы и русские: братья? соседи? конкуренты? Украинцы глазами русских, русские глазами украинцев. XIV–XXI вв.» (Москва, Исл РАН, март 2007 г.)

4. Международная конференция «Механизмы формирования и способы проявления этнокультурной идентичности: Украина, Белоруссия, Польша» (Москва, Исл РАН, 6–7 апреля 2010 г.).

Работы соискателя по теме диссертации

Работы, опубликованные в ведущих российских журналах из перечня, утвержденного ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Клопова М.Э.* Защита на Днестре и Сане. «Русское дело и его судьба накануне Первой мировой войны // Родина. 2010. № 3. С. 88–93. 0,5 п.л.

2. *Клопова М.Э.* Рецензия на: *Бахтурина А.Ю.* Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. М., 2000 // Славяноведение. 2003. № 3. С. 109–111. 0,25 п.л.

3. *Клопова М.Э.* Рецензия на: *Пашаева Н.М.* Очерки истории русского движения в Галичине XIX–XX вв. М., 2001 // Славяноведение. 2002. № 1. С. 108–111. 0,25 п.л.

В других научных изданиях:

4. *Клопова М.Э.* Внешняя политика России и проблемы Галиции накануне Первой мировой войны. (К постановке вопроса) //

Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1999. № 3. С. 36–47 0,45 п.л.

5. Клопова М.Э. Украинское движение Австро-Венгрии в оценке российских дипломатов // Славянский альманах. М., 1999. С. 164–174. 0,4 п.л.

6. Клопова М.Э. Рецензия на: *Cz. Partacz. Od Badeniego do Potockiego. Stosunki polsko-ukrainskie w Galicji w latach 1888–1908.* Torun, 1996. 282 s. *Ч. Партач. От Бадени до Потоцкого. Польско-украинские отношения в Галиции в 1888–1908 гг.* Торунь, 1996 // Славяноведение. 1999. № 5. С. 107–109. 0,25 п.л.

7. Клопова М.Э. Российские дипломаты о восточнославянских землях Австро-Венгрии в конце XIX начале XX вв. // Четвертый міжнародний конгрес україністів. Історія. Ч. 1. Одеса-Київ-Львів, 1999. С. 301–306. 0,32 п.л.

8. Клопова М.Э. Регионы Украины и межрегиональное взаимодействие в концепции украинизации М.С. Грушевского (львовский период) // Белоруссия и Украина. История и культура. Ежегодник 2003. М., 2003. С. 207–222. 0,6 п.л.

9. Клопова М.Э. Украинское движение в восточнославянских землях империи Габсбургов как фактор австро-российских отношений в начале XX в. // Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе. М., 2005. С. 93–116. 0,9 п.л.

10. Клопова М.Э. Украинское движение в Австро-Венгрии глазами российских наблюдателей // Украина и украинцы: образы, представления, стереотипы. Русские и украинцы во взаимном общении и восприятии. М., 2008. С. 108–123. 0,6 п.л.

11. Клопова М.Э. Украинское национальное движение: галицийский опыт // Украина и украинцы: образы представления стереотипы. Русские и украинцы во взаимном общении и восприятии. М.,

2008. С. 322–339. 0,65 п.л.

12. *Клопова М.Э.* «Русское» и украинское движения в Галиции в освещении современной российской и украинской историографии // *Україна та Росія: як зміцнити фундамент стратегічного партнерства. Історичні, соціокультурні та геополітичні чинники розвитку відносин між двома державами і народами.* Київ, 2008. С. 39–51.

Подписано в печать 11.05.2010
Объем 1,3 п.л. Тираж 100 экз.
Компьютерный центр ИСл РАН – ritlen@mail.ru